ЕВГЕНИЙ КРОТКОВ

krotkov@bsu.edu.ru

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ХРИСТОВЫМ НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ?

Нет сомнения в том, что Христос искренне полагал себя Сыном Бога, пославшего его на крестные муки в целях духовного спасения погрязшего в грехах человечества. Однако сомневаюсь, что нравственное содержание Евангелия столь же прозрачно и недвусмысленно, каким только и могло быть учение и деяния самого Христа.

Ключевые слова: сомнение, нравственное содержание Евангелия, учение и деяния самого Христа

IS THE MORAL CONTENT OF THE NEW TESTAMENT CHRISTLIKE?

There is no doubt that Christ sincerely considered himself the Son of the God who had sent him for crucifixion tortures to save the humanity which was enveloped in sins. Though I doubt that the moral content of the New Testament is just as transparent and explicit as the Christ's dogma and works had to be.

Key words: doubt, moral content of the New Testament, Christ's dogma and works.

Евангелие – величайшая книга. Хотя бы потому, что оно поведало миру о жизни Иисуса Христа. Христос не оставил человечеству письменного изложения своего учения. Это учение на протяжении почти столетия после его мученической смерти передавалось изустно от одного лица к другому, по длинной цепочке людей, каждый из которых имел возможность истолковывать его по-своему – опираясь на свой жизненный опыт и в меру своего разумения. Отсюда и появилось разночтение в последующих текстах, авторы которых претендовали на аутентичность воспроизведения нравственного учения и деяний Христа. В результате церковных споров возникло маловразумительное деление этих текстов на признанные (канонические) и непризнанные, сопровождавшееся их переписываниями, добавлениями и исправлениями. Ныне евангельских разночтений более сотни. В них учение Христа множится до такой степени, что уже не представляется возможности вычленить аутентичное содержание его проповедей.

Тем не менее, я верю: Христос как реально существовавший

человек был не только талантливым проповедником, но и сам неуклонно следовал своим нравственным убеждениям. Нет сомнения и в том, что он искренне полагал себя Сыном самого Бога, пославшего его на крестные муки в целях духовного спасения погрязшего в грехах человечества. Однако сильно сомневаюсь, что нравственное содержание Евангелия столь же прозрачно и недвусмысленно, каким только и могло быть учение и деяния самого Христа. Приведу некоторые соображения на этот счёт.

1. (Матфей VII.19):

> *Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь*

Ясно, что эта притча – метафорическое высказывание. Имеются в виду люди, которые не способны на благие дела. Но что означает устрашающая метафора *срубать и бросать в огонь* в отношении немалого количества людей, которые в силу независящих от них обстоятельств (телесных недугов, психических повреждений) не в состоянии заниматься плодотворной деятельностью, полноценно общаться с другими людьми? А ведь записано: *Всякое дерево*…. Убеждён: Христос полагал, что, если человек не нарушает законов общества, он имеет дарованное Богом право *быть,* и никому из людей не дано какого-либо иного права публично декларировать, достоин такой человек жизни или нет.

В этой «христовой» притче содержится ещё и софистическая уловка. Она заключается в том, что допускает различное толкование смысла слова *доброе*. Идеологи фашистской Германии, руководствуясь своими евгеническими бреднями, считали антифашистов врагами народа, а славян относили к недочеловекам, давая тем самым карт-бланш (конечно же, во «благо» немецкой нации!) на физическое уничтожение тех и других. Примечательно, что на пряжке ремней немецких солдат сухопутных войск вермахта было выписано Gott mit uns, означавшее «благословение» нацистской армии на всяческие преступления против человечности. Так иные софизмы оборачиваются кощунством. Верю: Христос не был ни софистом, ни циником.

2. (Матфей X, 14-15):

> *А если кто не примет вас, не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших. Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому*

Если полагаться на Евангелие, такими леденящими душу словами Христос наставлял своих учеников предупреждать города, в которых люди будут сомневаться в богоданности его учения. А отношение Христа к фарисеям – его «идейным» противникам – Евангелие передаёт уничижительными и кровожадными фразами, которые никак не вяжутся со смиренным его обликом и его божественной личностью: «*Змии, порождения ехиднины! Да падёт на вас вся кровь праведная! <…> Гореть вам в геене огненной, и будет вам плач и скрежет зубов*». И эти слова принадлежат Христу? Верю: Христос не был садистом.

3. (Лука VI, 37):

> *Не судите, и не будете судимы;*
> *не осуждайте, и не будете осуждены*

С одной стороны, евангелиевский Христос призывает наказывать и, следовательно, осуждать людей, не приносящих плодов доброго, грозит божиим судом людям из домов и городов, которые не прислушиваются к нравственным наставлениям его учеников. А с другой – *Не судите…* Спрашивается, кому же из евангелистов верить?

4. (Матфей XI, 28-30):

> *Возьмите иго Моё на себя и научитесь от меня,*
> *ибо Я кроток и смиренен сердцем*

Я верю: Христос действительно был *кроток и смиренен сердцем*. Но совершенно неприлично такие слова вкладывать в уста самого Христа, потому что такая публичная самооценка уже сама по себе опровергает наличие этих качеств у говорящего. А с учётом якобы христовых притчей 1. и 2. евангелистам было нелогично приписывать кротость и смиренность сердцем Христу. Не сомневаюсь: у Христа не было проблем с логикой рассуждений.

5. (Матфей V, 43-45):

> *А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас*

Здесь непреднамеренно возникает вопрос из области семантики: в чём различие смысла ключевого для этой фразы слова *любите*, относимого и к добрым людям, и к их врагам? Если такого различия

нет, то, следовательно, нет ни добрых, ни злых, как нет и самой любви. Любовь, если довериться здравому смыслу, это (как минимум) предпочтение, то есть желание общения с одними и отсутствие желания общаться с другими. Но побуждать к предпочтению врагов, *проклинающих и ненавидящих вас* при наличии родных и близких, а также друзей и просто хороших знакомых – это уже провокация. Убеждён: Христос не был провокатором.

6. (Лука XV, 3-7):

> *Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии*

Непонятно, почему евангелиевский Христос считает более радостным для небес прибытие туда души грешника, а не праведника? Праведник в земной жизни тоже мог бы грешить, но прилагал много нравственных усилий, терпел невзгоды, лишения, чтобы не соблазниться лёгкой наживой, возможностью хорошо устроиться в жизни без особого труда. Очень уж легко грешникам: покаялся, а ещё лучше – пожертвовал церкви деньги, здание под храм за свой счёт построил или что-нибудь похожее – и чист перед Богом. Не удержался снова от греха – повтори подобную процедуру. Евангелие вообще не оперирует понятием совести как чувства ответственности перед людьми и перед самим собой. Оно, в сущности, вытеснено понятием страха верующего понести наказание там, на небесах. У меня нет сомнений: Христос был совестливым человеком.

7. (Лука XVIII, 9-14)

> *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится*

Эти слова, приписываемые евангелистами Христу, адресованы всем людям. Христос в своей земной жизни полагал себя человеком. Значит, он относил их и к себе. Но если следовать Евангелию, Христос был человеком, *возвышающим сам себя* тем признанием, что он – посланец Бога (в чём сильно сомневались его оппоненты). Получается несуразица: возвышающий себя Христос в этом качестве оказывается унижающим себя, что, в свою очередь его возвышает, ad infinitum. Убеждён: Христос не был абсурдистом.

8. (Лука VI, 31)

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И. Кант воодушевился этой притчей и сформулировал не менее знаменитый категорический императив. Всё хорошо. Однако напомню, что в Евангелие следует непосредственно за этими притчами:

9. (Лука VI, 32-33)

- И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники любящих любят.
- И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? Ибо и грешники то же делают

Получается, что если два добропорядочных человека любят друг друга, то чувство взаимной благодарности и соответствующие ему поступки неуместны, поскольку грешники тоже могут любить и быть благодарны друг другу, *делать добро* по принципу взаимности. Далее, а как быть с притчей *И как хотите, чтобы…*? Получается, что, если будете любить любящих вас, *благодарности* и *делание добра* от них не ждите и не провоцируйте их на это, чтобы не уподобляться грешникам. Верю: Христос решительно воспротивился бы проводить какие-либо аналогии между истинно верующими и грешниками.

* * *

Достаточно примеров. Резюме таково: приобщение к мировой культуре предполагает, конечно же, ознакомление с Новым Заветом. Но я бы не рискнул этот текст рекомендовать молодёжи в качестве *чистого источника* нравственных истин. Могут возразить: надо учитывать, что эта книга создавалась многие и многие века назад не без влияния специфических (иногда диковатых) нравов древних иудеев, etc. Однако в Европе ещё до её христианизации уже были этические учения, в которых заложен фундамент кодекса общечеловеческих нравственных ценностей. Верю: Христос был просвещённым человеком своего времени.

Евгений Алексеевич Кротков – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).